

Культура

Ирина Монахова

О ДУШЕПОЛЕЗНЫХ ПИСЬМАХ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ

Сейчас, как это всегда, наверное, бывает после очередного периода революций и реформ, снова стал актуальным вопрос о нравственном состоянии общества. Действительно, политические и экономические преобразования не достигают главной цели — они не влияют на качество самого человека, и поэтому зачастую их результаты разочаровывают. Ведь без совершенствования самого человека невозможно и улучшить качество жизни, к чему все стремятся. А совершенствование человека — это долгий и трудный процесс, который нельзя заменить реформами, революциями и другими внешними событиями. Например, при советской власти, осознав эту проблему, создали «моральный кодекс строителей коммунизма».

Сегодня есть возможность найти для решения этой проблемы более существенную основу — оживление в людях веры в Бога. Большие надежды возлагаются на возро-

ждение православия. Наверное, никакая другая сила, как религия, не способна так основательно повлиять на нравственный облик общества, который в современной России оставляет желать лучшего. По существу, в этом скрывается глубинная причина многих негативных явлений — от высокого уровня коррупции, резкого социального неравенства до ранней смертности и стремительного сокращения населения. Вспомним сказанное в Евангелии: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф., 6:33).

Каким же образом напомнить современному человеку о высших ценностях, чтобы, во-первых, помочь ему «выстроить» свою душу, а во-вторых, преодолеть в результате и многие «земные» трудности? Задумываясь над этой проблемой, следует вспомнить, что существует она уже не первое столетие, также как и рецепты её решения. Было бы полезно к ним прислушаться. Одним из первых чётко и опреде-

лённо «диагностировал» болезнь российского общества Николай Васильевич Гоголь более чем полтора века назад. Он был убеждён в том, что нестроение внешней жизни — это прямое следствие нестроения внутреннего. Воспитать свою душу и благотворно воздействовать на окружающих — только таким путём может происходить эволюционное развитие каждого человека и общества в целом. А отсутствие такого развития грозит тяжёлыми последствиями. Гоголь это предчувствовал.

Вот почему, отложив на время работу над художественными произведениями, Гоголь издал книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», в которой он призвал своих соотечественников построить всю свою жизнь по христианским заповедям — «призвать Христа к себе в дома». Таким образом, став уже прославленным писателем, Гоголь теперь ярко проявил себя и как проповедник и религиозный мыслитель. И хотя публикация книги сама по себе не могла кардинально переделать современное Гоголю общество, но определённое влияние на него оказала, вызвав пристальное внимание и бурное осуждение.

С этой же целью Гоголь написал и множество душеполезных писем. Эта страница его творчества гораздо менее известна, о ней знают только специалисты. А широко-

му кругу читателей ещё предстоит открыть для себя классика русской литературы с новой стороны.

Гоголь считал, что каждый человек, если он глубоко верующий, если приобрёл определённый духовный опыт и прошёл некоторый путь самосовершенствования, должен поделиться с близкими приобретённой мудростью. В письмах к друзьям и родственникам он советовал им, каким образом каждый из них на своём месте и в своих обстоятельствах может поступать так, чтобы не только на словах, но и на деле соответствовать званию христианина.

Гоголь рассказывал о своём духовном пути и опыте «борьбы с собой», как он писал, то есть преодоления собственных недостатков. Своих адресатов он призывал развиваться духовно, чтобы стать христианами не только по крещению, но и по жизни. Он советовал, как и о чём молиться, как воспитать в себе христианина и на деле соответствовать этому званию. Главное, каким образом выполнить основную обязанность христианина — любить Бога и ближнего.

«Наш христианский долг — образовать и воспитать душу, чтобы не пустая молитва, а дела означили любовь нашу к Богу.

Прекрасная душа мне дорога. И молитва ничто мне, если суетна, напротив того, она страшна даже, потому что ниспровергается на го-

КУЛЬТУРА

лову тех, которые все произносят. Если человек молится и не умеет удержаться от чувства гордости и самолюбия, и негодует, и ропщет на оскорбление, которое ему нанесли, если он молится и не умеет чувствовать любви даже и к врагам своим, то молитва его будет вопиять против его самого».

Среди адресатов Гоголя были: его мать М.И. Гоголь; сёстры М.В., Е.В., А.В. и О.В. Гоголь; поэт В.А. Жуковский; писатель-славянофил С.Т. Аксаков; издатель журнала «Современник» П.А. Плетнёв; поэт Н.М. Языков; художники А.А. Иванов и Ф.А. Моллер; многолетний друг Гоголя А.О. Смирнова-Россет; профессора Московского университета М.П. Погодин и С.П. Шевырев; пожилая набожная помещица Н.Н. Шереметева; поэт П.А. Вяземский; графиня Л.К. Вьельгорская и её дочери А.М. Вьельгорская и С.М. Соллогуб; граф А.П. Толстой, который позже (в 1856–1862 гг.) был обер-прокурором Синода, и др.

Гоголь стремился способствовать «образованию души» частного человека, без чего не сложится и благополучие всего общества. Как будто подводя итог своим размышлениям, он в конце жизни утверждал:

«Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займётся собою и будет жить как христианин, служа Богу теми орудиями, какие ему даны, и ста-

раясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих. Всё придёт тогда в порядок, сами собой установятся тогда правильные отношения между людьми, определятся пределы законные всему. И человечество двинется вперёд».

Понимая, что значение его поучительных писем превосходит масштаб личной переписки, Гоголь считал, что они должны быть доступны многим читателям. В завещании, напечатанном в книге «Выбранные места из переписки с друзьями», он писал:

«Возлагаю... обязанность на друзей моих собрать все мои письма, писанные к кому-либо, начиная с конца 1844 года, и, сделавши из них строгий выбор только того, что может доставить какую-нибудь пользу душе, а всё прочее, служащее для пустого развлечения, отвергнувши, издать отдельною книгою».

Такая книга недавно вышла. Её название «Что может доставить пользу душе» — цитата из завещания.

Это завещание было написано Гоголем в 1845 году во время болезни. А в 1847 году он опубликовал книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», при создании которой использовал некоторые из своих писем к друзьям. Таким образом, он, казалось бы, сам выполнил соответствующий пункт своего завещания. Однако это не совсем так. Книга не стала в бук-

вальном смысле собранием фрагментов из писем. Для её создания была использована лишь небольшая часть переписки Гоголя. Тексты при этом значительно перерабатывались и дополнялись. Несколько статей было написано специально для книги. Некоторые главы, по видимому, основаны на письмах, которые до нас не дошли. За рамками «Выбранных мест...» осталось множество других писем Гоголя на религиозно-нравственную тему, которые тоже «могут доставить пользу душе».

Читая размышления Гоголя на вечные темы — о Боге и о душе, ловишь себя на мысли, что они сегодня так же актуальны, как полтора века назад. В них ничто не устарело. Сегодняшние читатели могут воспринимать их так же непосредственно, как и современники Гоголя. Как тогда, так и сейчас предлагаются различные пути улучшения российской действительности, иногда даже противоположные. А Гоголь весьма своевременно нам напоминает: для того чтобы усовершенствования были эффективными, начинать их нужно с себя.

Вот несколько отрывков из писем Гоголя.

* * *

Из писем Н.В. Гоголя

Нет бесполезного человека в мире, и горе тому, кто не откроет, на что он полезен, и не молит

Бога о том, чтоб уяснил и открыл ему очи увидеть полезность свою. Ужасно был наказан тот, кто получил от Бога талант и зарыл его в землю, а нет человека, который бы не получил какого-нибудь таланта. Тому дано пять, тому два, тому один, тому мало, тому много, но всякому что-нибудь дано на долю, и равное взыскание будет всем. Обращали ли они хоть раз внимание на значение жизни человека? Человек призван в мир, стало быть, он нужен миру. Человек поставлен на этом месте, а не на другом, стало быть, он нужен на этом месте, а не на другом. <...>

Но горе не умеющему ничем пожертвовать для долга, для которого он призван, горе возлюбящему что-нибудь на земле больше Бога! Страшно накажется он. И, живя такою жизнью, разве можно ясными очами видеть то, что происходит вокруг, разве можно видеть действительность в настоящем виде? Закрыты очи такого человека, и он пугается действительности и бежит от настоящей минуты; всё в непонятной путанице представляется глазам его, и он старается только, как бы позабыть всё и куда-нибудь убежать от такого страшного бесптолковья, и уже не старается ни о чём более, как только развлечь чем-нибудь тоску, наведённую сим бесптолковьем, бежать куда-нибудь от тоски, не думая о причинах этой тоски, не разбирая, откуда прои-

КУЛЬТУРА

зошла она, полагая, что она просто от недостатка удовольствий и развлечений, что в другом месте её нет, забыв, что тоска живёт не в каком-либо месте, городе, деревне или ином углу земли, а живёт в нашем собственном сердце, что от неё не убежишь, что она постигнет среди столичных развлечений, балов и всего, что выдумало многолюдство и мода, и что можно не знать её, живя в Камчатке. Увы, кто гонится за весельём, тот прежде всех поймает тоску.

Веселье не даётся нам даром, оно даётся нам в награду, оно входит к нам в душу только тогда, когда довольна собою душа, когда слышит она сама, что сделала благое и полезное — веселье в труде. <...> Когда принимаемся за этот труд не иначе, как за богоугодное и высокохристианское дело, такой только труд святится и может дать веселье душе. <...>

Вам я советую лучше всего молиться не о том, чтобы было всё так, как хочется нам, а о том, чтобы было всё так, как угодно Его святой воле. Мы в неведении своём часто сами не знаем, чего просим. Что же до меня, то мне тогда только будет радостна встреча со всеми близкими душе моей, когда они будут счастливы, а счастье наше от нас самих, от исполнения наших обязанностей и от умения возлюбить Бога больше всякой светской дряни, к которой мы так охотно

привязываемся. Сим одним только приводится душа наша в непоколебимое ничем стояние.

Из письма М.И. Гоголь

Будьте просто светлы душой, не мудрствуя. И если это вам покажется трудно и невозможно подчас, — всё равно, старайтесь только стремиться к светлости душевной — и она придёт к вам. Стремясь к светлости, вы стремитесь к Богу, а Бог помогает к себе стремиться.

Из письма О.С. Аксаковой

Я памятлив и уверен сильно в том, что и добро и зло следует помнить вечно. Добро нужно помнить для того, что уже одно воспоминание о нём делает нас лучшими. Зло нужно помнить для того, что с самого того дня, как оно нам причинено, на нас наложен неотразимый долг заплатить за него добром. <...>

Все события, особенно неожиданные и чрезвычайные, суть Божьи слова к нам. Их нужно вопрошать до тех пор, пока не допросишься: что они значат, чего ими требуется от нас? Без этого никогда не сделаемся мы лучшими и совершеннее. <...>

Ты говоришь, что готов снова ругать и любить меня. За первое благодарю тебя душевно, потому что в этом теперь более, нежели когда-либо, слышу надобность, а на второе скажу вот что: любить мы должны всегда, и чем более в

человеке дурных сторон и всяких мерзостей, тем, может быть, ещё более мы должны его любить. Потому что, если среди множества дурных его качеств находится хотя одно хорошее, тогда за это одно хорошее качество можно ухватиться, как за доску, и спасти всего человека от потопления. Но это можно сделать только одною любовью, любовью, очищенною от всего пристрастного. Ибо если подлое чувство гнева хотя на время взнесётся над этою любовью, то такая любовь уже бессильна и ничего не делает.

Из письма М.П. Погдину

На болезнь нужно смотреть, как на сражение. Сражаться с нею, мне кажется, следует таким же образом, как святые отшельники говорят о сражении с дьяволом. С дьяволом, говорят они, нельзя сражаться равными силами, на такое сражение нужно выходить с большими силами, иначе будет вечное сражение. Сам его не победишь, но, возлетевши молитвой к Богу, обратишь его в ту же минуту в бегство.

Из письма Н.М. Языкову

Не часто ли, в минуты бедствий произносит человек: «Господи, за что это приходится мне терпеть столько? Кажется, я никому не сделал зла на своём веку, никого не обидел». Но что скажет он, если в душе раздадутся в ответ на это такие слова: А что сделал ты добра? Или ты при-

зван затем, чтобы не делать только зла? Где твои прямо христианские дела? Где свидетельства сильной любви твоей к ближнему, первого условия христианина? где они? Увы! Может быть, даже и тот, который находится при смерти, и тот не избавлен от обязанностей христианских; может быть, и тогда не имеет он права быть эгоистом и думать о себе, а должен помышлять о том, как и самыми страданиями своими быть полезну брату, может быть, оттого так и невыносимы его страдания, что он позабыл о своём брате. Много ещё тайн для нас, и глубок смысл несчастий! Может быть, эти трудные минуты и томления ниспосылаются тебе для того, чтобы довести тебя именно до того, о чём ты просишь в молитвах, может быть, даже нет к тому иной дороги, нет другого законнейшего и мудрейшего пути, как именно этот путь.

Из письма Н.М. Языкову

Вы благодарите Бога за то, что смирил вас. Эта благодарность ваша прекраснее всех прочих благодарностей. Это значит — вы далеко ушли душою. Я всякий раз делался умней, когда Бог смирял меня. Мы бы все были умны, светлы, в несколько раз умнее, чем мы есть, если бы умели смириться. Тогда бы Сам Бог правил нашими словами и действиями, а чему коснётся Бог, то уже премудро.

КУЛЬТУРА

Из письма М.И. Гоголь

Вы спрашиваете, нет ли у меня средства для того, чтобы заставить душу пребывать в одном и том же состоянии. <...> Средство это состоит в том, чтобы, оставя на время собственное положение и обстоятельства, как бы они тревожны ни были, заняться положением других, близких нам людей и именно таких, которых обстоятельства ещё труднее наших и требуют большей работы ума. Обстоятельства их следует обращать на все стороны, дабы увидеть, чем мы вследствие наших к ним отношений можем быть полезны и помочь им. <...> Когда я, бросивши свои трудные обстоятельства, принимался за таковые же другого или даже за размышление о них, душа моя приобретала покой среди беспокойства и мои собственные обстоятельства представлялись потом в яснейшем виде, и я легко находил средства чрез то помочь самому себе. Так тесно мы связаны друг с другом в этом мире! Я начинаю думать, что если и чувствуем мы тоску или глупое состояние души, то это, верно, для того, чтоб в это время вспомнить о ком-либо другом, а не о себе.

Из письма А.О. Смирновой

Должность твоя недурна. Она может быть скучна, как может быть скучна всякая должность, если за неё мы возьмёмся не так, как следует. Вопрос в том: для чего взята нами

должность; если взята для себя, она будет скучна, если взята для других, вследствие загоревшегося в душе желания служить другому, а не себе, она не будет скучна. Все наслаждения наши заключены в жертвованиях. Счастье на земли начинается только тогда для человека, когда он, позабыв о себе, начинает жить для других, хотя мы вначале думаем совершенно тому противоположно, вследствие какого-то оптического обмана, который опрокидывает пред нами вверх ногами настоящий смысл. Только тоска да душевная пустота заставляют нас, наконец, ухватиться за ум и догадаться, что мы были в дураках.

Из письма А.С. Данилевскому

Если б мы все, вместо того, чтоб рассуждать о духе времени, взглянули, как должно, всякий на самого себя, мы больше бы гораздо выиграли. <...>

Всяких мнений о нашем веке и нашем времени я терпеть не могу, потому что они все ложны, потому что произносятся людьми, которые чем-нибудь раздражены или огорчены... Напишите мне о себе самом только тогда, когда почувствуете сильное неудовольствие против себя самого, когда будете жаловаться не на какие-нибудь помешательства со стороны людей, или века, или кого бы то ни было другого, но когда будете жаловаться на помешательство со стороны своих же

собственных страстей, лени и не-
деятельности умственной.

Из письма П.В. Анненкову

Вы думаете, легко помолиться так, как следует? Нет, не сделавши доброго дела, не сделавши ничего для своего ближнего, не подействовавши благотельно на его характер, не обративши его истинно к Богу, никогда не помолитесь вы так, как следует помолиться.

Из письма М.И. Гоголь

Несчастья суть великие знаки Божией любви. Они ниспосылаются для перелома жизни в человеке, который без них был бы невозможен; ибо природа наша жёстка и ей трудно без великого душевного смягченья преобразоваться и принять форму лучшую. И потому после всякого несчастья мы должны строже, чем когда-либо прежде, взглянуть на самих себя.

Из письма М.П. Погодину

Только одна та помощь будет теперь действительна в России, которая будет сделана любовью. Всякая другая будет временна. Всему предостоят препятствия, везде представят неудачи. Одной только любви нет препятствий: ей всюду свободно и всюду открыт путь. <...>

Мы все так странно и чудно устроены, что не имеем сами в себе никакой силы, но как только подвигнемся на помощь другим, сила вдруг в нас является сама собою.

Так велико в нашей жизни значение слова: другой и любовь к другому. <...> А потому и ты, друг мой, не думай о своей собственной хандре, хотя бы она и пришла к тебе, а думай о том, что в это время находятся другие в хандре и что следует их развеселять, а не себя — и хандра твоя исчезнет.

Из письма Н.М. Языкову

Очень много теперь есть истинно достойных людей, которые думают, что они христиане, но христиане только ещё в мыслях и в идеях, но не в жизни и не в деле. Они не внесли ещё Христа в самое сердце своей жизни, во все действия свои и поступки.

Из письма А.О. Смирновой

Не делайте никого свидетелем излиятий досады или огорчений, не сообщайте никому тревожных беспокойств ваших, но обратитесь с ними прямо к одному Богу. Его одного изберите вашим другом и поверенным ваших беспокойств, жалуйтесь перед Ним, лейте слёзы перед Ним, просите с тем вместе прощенья у Него за неблагодарность, за малодушие, просите о ниспослании сил истребить в себе то и другое и победить их — и вы их победите и возвратитесь утешенными твёрдым от вашей молитвы. Уже ли вы не верите этому? Уже ли Тот, Кто одарил вас таким множеством благ, откажет вам и в этом?

КУЛЬТУРА

Из письма В.А. Жуковскому

Понимаю, как трудно переносить чѣрствость душевных состояний, но знаю вместе с тем, что велико Божие милосердие. Не трудно веселиться и светлеть духом, когда с нами пребывает благодать Божия и Бог не оставляет нас ни на минуту. Но зато в несколько раз выше подвиг того, кто, не получая благодати, не отстаёт от Бога и выносит крест, тягчайший всех крестов — крест чѣрствости душевной. Поверьте, что искать, желать, просить и молить о благодати есть уже действие и подвиг.

Из письма А.П. Толстому

Принимайте покорно всё, что ни посылается нам, помышляя только о том, что это посылается Тем, Который нас создал и знает лучше, что нам нужно. <...> Всё обратится в добро. Не вследствие какой-либо системы говорю вам, но по опыту. Лучшее добро, какое ни добыл я, добыл из скорбных и трудных моих минут. И ни за какие сокровища не захотел бы я, чтобы не было в моей жизни скорбных и трудных состояний, от которых ныла вся душа, недоумевал ум помочь. Ради Самого Христа, не пропустите без внимания этих слов моих.

Из письма С.Т. Аксакову

Если у нас не будет столько любви к доброду делу, чтобы уметь бороться из-за него с препятствиями, если мы не станем употреблять хотя

столько постоянства и настойчивости в благих и добрых подвигах, сколько человек низкий употребляет в низких, в стремлении к своей своекорыстной и низкой цели, то где же тогда заслуга наша перед добром? И чем же мы доказали тогда нашу любовь к добру, когда из-за него не выдержали даже столько битв, сколько выдерживает гадкий человек из своей привязанности к гадкому? <...> Я чаще знакомлюсь даже с такими людьми, от которых надеюсь получить именно чѣрствый приём. <...> Настаёт наконец такое время, когда упрѣки, жѣсткие слова и даже несправедливые поступки от других становятся жизнью и потребностью душевной, и от них удивительно уясняется глаз, растёт ум, силы, и, словом, растёт всё в человеке.

Из письма П.А. Плетнёву

Всякое слово из Святого Писания требует здравого и долгого размышления и предварительной молитвы к Богу о том, чтобы вразумил вникнуть в истинный смысл его, и потом требует также молитвы к Богу о том, чтобы помог уже понятое разумно применить к делу и привести к исполнению. Кто же не поступает так, тот никакой пользы не извлечёт из Святого Писания, только глотает одни слова. Даже и в простые слова простого человека следует хорошенько вслушиваться, а тем более в слова возвышенные

и направленные ко спасению души нашей, какие находятся на всяком месте Святого Писания.

Из письма О.В. Гоголь

Бог не даром дал мне почувствовать во время болезни моей, как страшно становится перед смертью, чтобы я мог передать это ощущение и другим. <...> Кто помнит о смерти и представляет её себе перед глазами живо, тот не пожелает смерти, потому что видит сам, как много нужно наделать добрых дел, чтоб заслужить добрую кончину и без страха предстать на суд пред Господа. До тех пор, покуда человек не сроднится с мыслью о смерти и не сделает её как бы завтра его ожидающею, он никогда не станет жить так, как следует, и всё будет откладывать от дня до дня на будущее время. Постоянная мысль о смерти воспитывает удивительным образом душу, придаёт силу для жизни и подвигов среди жизни. Она нечувствительно крепит нашу твёрдость, бодрит дух и становится нас нечувствительными ко всему тому, что возмущает людей малодушных и слабых.

Из письма М.И. Гоголь

Мне кажется, что тягостнее всех других страданий страдания, происходящие от взаимных недоразумений, а эти страдания теперь стали решительно повсеместны. Только и слышишь со всех сторон, как расходятся друзья, как люди, создан-

ные затем, чтобы любить друг друга, невозвратно отторгнулись друг от друга. Только и слышишь теперь, как скорбно кричит человек: «Меня не понимают!» О! как страшно теперь произносить суд над каким бы то ни было человеком, не опустившись в самую глубину его души. Ради Бога, утешься и вспомни, что есть среди нас Христос, всех нас утешитель, что есть ковчег среди колебания всеобщего — Святая Церковь, в которую можно ежеминутно укрыться. Ты в Москве, где и утром и вечером отверсты двери церковные, где несколько раз в день обедня и всякий вечер всенощная, где наконец есть и духовники, кому исповедать свою душу.

Из письма М.П. Погдину

Хорошо бы нам хотя половиною мыслей стремиться жить в иной, обетованной истинно стране. Блажен, кто живёт на этой земле, как владелец, который купил уже себе имение в другой губернии, отправил туды все свои пожитки и сундуки и сам остался налегке, готовый пуститься вслед за ними. Его не в силах смутить тогда никакая земная скорбь и огорченья от всякого мелкого дразга жизни.

Из письма П.А. Плетнёву

Кто любит кого во Христе, тот не скучает и разлукой, да и вряд ли есть для того человека слово разлука: во Христе все вместе, все живы, все неразлучны. Стало быть, нам

КУЛЬТУРА

нужно стремиться к Нему, если хотим стремиться друг к другу.

Из письма М.И. Гоголь

Я до сих пор уверен, что закон Христов можно внести с собой повсюду, даже в стены тюрьмы, и можно исполнять его требования во всяком звании и сословии. Его можно исполнять также и в звании писателя. <...> Если бы я знал, что на каком-нибудь другом поприще могу действовать лучше во спасенье души моей и во исполнение всего того, что должно мне исполнить, чем на этом, я бы перешёл на то поприще. Если бы я узнал, что я могу в монастыре уйти от мира, я бы пошёл в монастырь. Но ив монастыре тот же мир окружает нас, те же искушенья вокруг нас, так же воевать и бороться нужно со врагом нашим. Словом, нет поприща и места в мире, на котором мы бы могли уйти от мира.

Из письма М.А. Константиновскому

Работая своё дело, нужно твёрдо помнить, для кого его работаешь, имея беспрестанно ввиду Того, Кто заказал нам работу. Работаете вы, например, для земли своей, для вознесенья искусства, необходимого для просвещения человека, но работаете потому только, что так приказал вам Тот, Кто дал вам все орудия для работы. Стало быть, заказыватель Бог, а не кто другой. А потому Его одного следует знать.

Помешает ли кто-нибудь — это не моя вина, я этим не должен смущаться, если только действительно другой помешал, а не я сам себе помешал. <...>

Только мысля таким образом, мне кажется, можно остаться покойным среди всего. Кто жене может таким образом мыслить, в том, значит, ещё много есть тщеславия, самолюбия, желанья временной славы и земных суетных помышлений. И никакими средствами, покровительствами, защищениями не спасёт он себя от беспокойства.

Из письма А.А. Иванову

«Наблюдайте святыню со всеми!» Вот что мне сказал один раз один святой отшельник. Я тогда не понял этих слов, но чем далее вхожу в них, тем глубже слышу их мудрость. Если бы мы подходили ко всякому человеку, как к святыне, то и собственное выраженье лица нашего становилось бы лучше, и речь наша облеклась бы в то приличие, ту любовную, родственную простоту, которая всем нравится и вызывает с их стороны тоже расположение к нам, так что не скажет нам тогда никто неприличного или дурного слова.

Из письма А.М. Вельгорской

Покуда не примиримся мы с мыслью, что жизнь — горечь, а не наслажденье, что все мы здесь подёнщики и плату получаем только там за ревностное исполнение своего

И. Монахова ◊ душеполезных письмах Николая Васильевича Гоголя

дела, — до тех пор не обратится нам жизнь в наслаждение, и не почувствуем значенья слов: «Иго Моё благо и бремя Моё легко есть».

Из письма А.С. Данилевскому

Я убеждаюсь ежедневным опытом всякого часа и всякой минуты, что здесь, в этой жизни, должны мы работать не для себя, но для Бога. Опасно и на миг упустить это из виду. Человечество нынешнего века свихнуло с пути только оттого, что вообразило, будто нужно работать для себя, а не для Бога. Даже и в минуты увеселений наших не должны мы отлучаться мыслью от Того, Который глядит на нас и в минуты увеселений наших. Не упускайте и вы этого из виду. Будем стараться, чтобы все наши занятия были устремлены на прославление имени Его и вся жизнь наша была немолкаемым Ему гимном.

Из письма А.М. Вьельгорской

Пора, пора нам приняться наконец за главное дело и, бросив всякие наружные украшения, каких требу-

ют люди, позаботиться не в шутку об украшении душ. <...> Другую, другую жизнь нужно повести, — простую, простую, какую ведёт уже человек, думающий о Боге. Для этой жизни немного нужно. Для жизни евангельской, какую любит Христос, немного издержек. Говорю вам это потому, что невольно обнимается душа ужасом, видя, как с каждым днём мы отдаляемся всё больше и больше от жизни, предписанной нам Христом. А смерть подходит между тем к нам всё ближе и ближе... Боже, спаси и помоги! Но и Бог не может помочь, если мы не хотим устроить жизнь нашу сообразно с тем, что написано в Евангелии. Ни к чему не послужит то, что мы только сохраняем в теории, а не воплощаем тут же в дело.